

Элана Даржан

Кровь драконов

Возрождение

Глава 1

Я стояла у Колодца Истины. Не помню, как здесь оказалась, но это точно был он.

— Я тебя позвал, — отразилось вдруг от сводов.

В последнее время мои эмоции будто застыли, я перестала удивляться, радоваться, пугаться. Потому совсем никак не отреагировала на этот голос.

— Что еще ты хочешь сообщить мне? — резко спросила у него. — В последний раз, когда мы с тобой виделись, ты пообещал, что мы трое будем наказаны. Что ж, твое обещание сбылось. Что еще тебе от меня нужно?

— Подойди ближе, маленькая драконесса. Тебе будет очень интересно заглянуть в прошлое.

— Мне ничего не интересно. И мне пора. Я больше не хочу видеть ни прошлое, ни будущее.

— От того, что ты пытаешься скрыться от Истины, она никуда не денется. Я хочу лишь облегчить ту боль, что сидит занозой в твоём сердце. От тебя многое зависит, чтобы позволить

тебе раскисать. Смотри!

Последнее слово прозвучало так громко, что я невольно присела от эха, последовавшего за ним. Но к непроницаемой глади подошла, хотя больше всего сейчас хотела оказаться как можно дальше отсюда.

Серебристая гладь пошла рябью и я увидела его. Мой муж стоял около колодца, как я сейчас, и вглядывался в его глубины. Но когда это было? Почему он мне не сказал? Перед ним подернулась рябь, и проступило изображение, где, как в фильме, прокручивалась наша свадьба, затем полет в небесах, и около меня парили два дракона.

Я помню, что Ар был рядом, когда мы тогда взлетели в небо, но что это выглядело так двусмысленно, не догадывалась. Они оба, сильные и прекрасные, вели меня с двух сторон в небе. Я всхлипнула, но сразу же взяла себя в руки. Не сейчас, не здесь. Дальше для Найта колодец разделился на две половины. И в одной из них показано, как сотни драконов взмывают в небо, а в другой как яркие разноцветные драконы падают вниз, словно бабочки-однодневки, едва махая крыльями и погибая. Я видела, как шевелятся его губы, такие родные и любимые, он с кем-то говорит, видимо с колодцем, и тот ему что-то отвечает, но изображение, увы, лишено звука. Затем в колодце появилось поле и я над распростертым

телом дракона с безжизненно раскинутыми по бокам крыльями.

В зале послышался вой, и не сразу я поняла, что это именно я сейчас вою раненной белугой. Мне захотелось вновь вернуться в ту позу, что в последнее время стала моей любимой — позу эмбриона.

— Остановись, дитя драконов и эльфов! — резко прозвучал голос колодца. — Ты уже поняла, что твой принц видел два варианта, что произойдет в каждом из случаев. Это его судьба была остаться там, в поле у деревни. Если же он приложил бы усилия и позволил тебе его спасти, мир лишился бы драконов на века. Он сделал свой выбор. Он пожертвовал собой ради возрождения великой расы. И ты не смеешь отказываться от своего Предназначения, если тот, кто был тебе дороже всех, выполнил свое. Иди, дитя, и усмири свою боль. Твой дракон остался до конца преданным и любящим, но верным своей расе. Не подведи его, не растрать его жертву впустую.

— Красивые слова, — иронично заметила в ответ. — Только они не уменьшат ту глухую боль, что засела внутри моей души занозой. И я не знаю, сколько времени и сил понадобится, чтобы ее достать оттуда. И уж не твои слова о долге и преданности расе помогут мне исцелиться. Я не выбирала этот путь. Его избрали за меня.

Больше у меня не было желания слушать колодец, и я вступила в переход, который открыла все туда же, на полюбившийся мною берег океана. Некоторое время я просто смотрела на водную гладь, стоя на одном из камней и не обращая внимания на соленые брызги, которые вмиг замочили мои плащ и лосины. Закатное солнце окрасило воду в кровавые тона, придавая океану флер мистики.

Уже прошла неделя с того самого страшного в моей жизни момента, когда я лично разожгла погребальный костер для своего любимого мужа. Я ходила, ела, жила и общалась, а еще готовила студентов к экзаменам, которые начинаются с завтрашнего дня, но все мои действия напоминали работу механической куклы с ограниченным набором функций. Я разучилась не только улыбаться, но и шутить. Мне казалось подобное кощунством над собственным горем, с которым я не могла, да и, говоря искренне, не особо хотела справляться.

Больше всего в этот период меня напрягали мамы, императрица и владычица, свекровь и родная мать, которые едва не сиделками ко мне пытались пристроиться, стремясь контролировать каждый мой шаг и любое действие. С их слов, они весьма переживали за здоровье наследника, только вот пока, кроме того, что я просто знала, что ношу под

сердцем ребенка, больше никаких физиологических намеков на это не было. У меня не было утренних позывов к встрече с унитазом, не болели ни живот, ни голова, даже не посещало раздражение. Одна пустота. В эмоциях, в чувствах, в желаниях.

Когда у меня появлялась возможность, я улетала на крышу храма Шаан-Та, где был развеян по ветру мой муж, и в одиночестве сидела, прокручивая в голове каждую минуту, что мы провели вместе. Не раз, и не два я вспоминала его наставления тогда, когда я провела ночь в храме у его тела, и он пришел ко мне во сне. Но только голос разума терялся в неизвестных далях, когда приходила она, страшная боль потери, осознания того, что эти самые крепкие и сильные руки не обнимут и не притянут к такому надежному и любимому дракону, и я больше не услышу его нежные слова, обращенные только ко мне.

— Рина, прекрати! — я отшатнулась как от пощечины, когда с диким воплем передо мною предстал Артаг.

Мы едва помещались на одном камне вдвоем, и он шагнул почти вплоты ко мне и обнял. Первым порывом было отшатнуться, но я заставила себя остаться на месте и не дрогнуть, чтобы не обидеть.

— Ты чего кричишь? — спокойно спросила у него.

— Я несколько раз позвал тебя, но ты не слышала меня, только зябко куталась в свой плащ, который, кстати, промок насквозь, — с укором в голосе произнес он. — А по твоим щекам катились градом слезы, — уже тише добавил зачем-то.

Я изумленно потянулась рукой к щеке, и оказалось, что она действительно мокрая от слез. Странно, а я думала, что выплакала их еще в первые дни после фатальной потери.

— Ты что-то хотел? — устало уточнила у него, желая поскорее отделаться и остаться одна.

— Да. Ты все еще в деле?

Я удивленно на него посмотрела:

— Есть какие-то новости?

— Конечно, наша птичка запела, — с довольной миной ответил лорд Дрэй.

— Дьяра заговорила? — я не верила своим ушам.

Артаг, Данаэль и Коррад вот уже неделю бились над этой заразой, но она оказалась устойчивой как к физической боли, так и к ментальному давлению. Девка оказалась крепким орешком и на нее не действовали привычные нашим нелюдям методы допроса.

— Заговорила, когда мы пообещали лишить ее ожидаемого приплода, — с долей злорадства произнес Артаг.

— Так она беременна? — странно, но я не

заметила тогда, в пещере, ничего такого за ней, или может мне просто не до того было.

— Да, и ты не поверишь, кто папашка ее выродка, — зло выплюнул Артаг, вызвав мой недоуменный взгляд. Такое поведение и высказывания не были особо свойственны лорду Артагу Дрэю Эреагону, или я плохо его знала...

— Кто-то из темных магов? — предположила наугад.

— Ага. Глава темных магов...

— Рангиранэль??? — ого, сколько еще сюрпризов нас ждет?

— Ну вот, ты и вышла из своего оцепенения, — радостно заметил Ар, но я его веселья не разделяла.

Я не отказывалась довести расследование до конца, тем более что именно от него зависела дальнейшая судьба драконов, ради которых пожертвовал собой мой муж. Но это не отменяло самой утраты и боли, ее сопровождавшей.

— Идем к Дьяре, — холодно ответила Ару, удовлетворенно заметив огонек разочарования в его глазах.

Ибо нефиг считать, что я уже пережила свою боль и готова весело, как раньше это у меня и выходило, шагать по жизни.

— Да, конечно, — также холодно ответили мне, открывая портал в святая святых — темницу

Хранителей империи.

В достаточно уютном помещении нас ждали Дан, Коррад и император. Все трое обеспокоено вглядывались в мое лицо, пытаясь чего-то на нем прочесть.

— Привет, — коротко бросила всем, удобно размещаясь в единственном кресле, расположенном за рабочим столом.

Император хмуро поглядел на меня, угрюмо качнул головой в качестве приветствия и уселся на один из стульев, мужчины заняли остальные, оставив один по центру кабинета для нашей пленницы.

— Как ты себя чувствуешь? — участливо спросил Данаэль.

Я, положив левую ногу на правую, качала ею, выдавая свое нетерпение, но здесь были свои и можно было не скрывать эмоции.

— А как ты думаешь? — ответила вопросом на вопрос.

Дан тяжело вздохнул и низко опустил голову, пытаясь скрыть досаду, только зря, я чувствую каждую его эмоцию. Все мои чувства обострились после фатальной потери. А еще я стала нетерпимой, особенно к тупым вопросам, с участием мне задаваемым изо дня в день.

— Думаю, что однажды тебя все же попустит, — тихо ответил он.

— Вот когда попустит, — резко ответила я, — ты узнаешь первым, можешь поверить.

— Рина! — рыкнул лорд Шейт. — Не ты одна потеряла!

— Разумеется, Шейт, но я же не лезу к тебе в душу с глупыми и наивными вопросами о том, стало ли тебе легче, — легко парировала ему.

Да, вот еще что забыла уточнить, после той роковой вылазки в проклятые катакомбы все, кто принимал в ней участие, теперь обращались к императору, его жене, и моим родителям на «ты» и по имени, когда при нас не было посторонних. Пережив вместе такое, глупо возвращаться к церемониалам. То же касается и соседнего темного короля с братом, которые у нас ошиваются по очереди почти каждый день.

Скрипнула входная дверь, и мы все как по команде, повернулись к ней, обратившись во внимание. Двое стражников ввели надежно спеленатую леди Дьяру Донг и усадили на одинокий стул в центре кабинета. Она очень осунулась за те дни, что я ее не видела. Под глазами черные круги, волосы свалились в валенок, одежда отсверкивала протертыми дырами, и от нее шел стойкий неприятный запах немытого тела.

— Леди Донг, — кивнула я Дьяре, пока мужчины были заняты ее внимательным изучением.

— Вся внимание, ваше высочество, —

резковато ответила она слегка охрипшим голосом.

— Мне сообщили, что Вы, леди, готовы поделиться с нами той информацией, что владеете сами, — начала я допрос, видя, что мужчины отмалчиваются, давая мне возможность согнать свое раздражение на эту выскочку и идиотку.

— Ваши друзья меня так убеждали, — выплюнула она с нервным смешком, — что просто не оставили мне выбора. Что конкретно вы хотите услышать?

— Давай так, Дьяра, я задаю вопросы, а ты на них отвечаешь так полно, насколько это возможно, — предложила я.

— Согласна. Ваш вопрос, леди Эреагон? — и сказала она это таким тоном, что больно резанула по сердцу, разом напомнив и об Лиаме в стазисе, и о погребальном костре.

— Начни со своих отношений с вампиром и Нароэ, — озвучила я, с удовлетворением наблюдая, как увеличились от изумления ее глазки.

— Но как?

— Очень просто, — не стала я делать тайны из очевидного. — Единственный ребенок сильного мага, тоже потенциально сильный маг, предмет гордости своего отца. Он не скрывал от тебя ничего, ни своих мыслей, ни своих разработок, ни своих поисков. Ты была его самым доверенным лицом с самого детства. У меня было время все